

Технологический анализ андроновской керамической коллекции поселения Сосновый Лог-I

ЛЕОНТЬЕВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА
Алтайский филиал РАНХиГС (Барнаул), Россия
e-mail: nba-if@mail.ru

Поселение Сосновый Лог-I расположено в Целинном районе Алтайского края. Оно находится в 700 м выше устья ручья, протекающего по Сосновому логу в пойме. Поселением занят участок дна лога и часть подошвы правого борта р. Сосновки. Разведочный раскоп площадью 4 кв. м., заложенный в 1991 году, показал большую насыщенность культурного слоя, были найдены: керамика, кости животных, костяные и каменные артефакты. [Кунгуров, Лузин, 1992; Кирюшин, Кунгуров, 1996; Кунгуров, 1999].

В 2016 г. археологическим отрядом во главе с С.П. Грушиным и Д.С. Леонтьевой продолжено исследование памятника с целью изучения культурного слоя и выяснения перспективности его дальнейшего изучения. В ходе работ обнаружено большое количество костей животных, керамики, бронзовое шило (?), каменный наконечник, костяные орудия и прочие артефакты. Весь комплекс относится к андроновской археологической культуре.

Полученная в процессе исследования памятника керамическая коллекция представляет значительный интерес для изучения этнокультурной ситуации региона. В данной работе приводится попытка реконструкции гончарных традиций андроновского населения поселка Сосновый Лог-I, посредством технологического анализа керамической серии.

Керамическая коллекция 2016 г. состоит из 117 орнаментированных экземпляров (100% при статистических подсчетах) которые сильно фрагментированы, что не позволяет провести полную реконструкцию сосудов. Однако, можно с уверенностью утверждать что вся посуда на памятнике имела плоское дно, что установлено по изученным придонным и донным частям. В ходе исследования установлено несколько приемов обработки поверхности сосудов, самый распространенный из них: заглаживание (81,2%), реже встречается лощение (16,2%). Иногда на фрагментах фиксируются следы затирки (2,6%). В обработке внутренней поверхности существуют различия. Следы заглаживания зафиксированы в 94,0%, а так же учтено 16,0% с оттисками штриховки. Рассматриваемые фрагменты различной толщины. В основном керамика имеет стенки 6–8 мм (68,4%) и свыше 9 мм (30,7%). Фрагменты стенок толщиной 5–3 мм фиксируются крайне редко (0,9%). В керамической серии выявлено 32 венчика (100%), по ним установлены основные формы сосудов: горшки (21,9%) и банки (78,1%). Банки. Группа выделена на основе 25 фр. венчиков (100%). Существуют различия в срезе венчиков, однако наиболее распространена уплощенная (76,0%) форма. Редко встречается округлый (20,0%) и приостренный (4,0%) срез. Основная толщина стенок составляет 6–8 мм (56,0%), а также много фрагментов свыше 9 мм (44,0%). Для выравнивания внешней поверхности стенок использованы приемы: заглаживание (96,0%) и лощение (4,0%). Внутреннюю поверхность стенок в основном заглаживали (96,0%), реже фиксируется такой прием обработки, как затирка (4,0%). Горшки. Группа состоит

из 7 экз. венчиков (100%). Сосуды горшечных форм изготавливали очень тщательно. Поверхность горшков в основном заглажена: как с внешней (57,1%), так и с внутренней стороны (100%). Для горшков характерна различная форма среза венчика: округлая (71,4%), уплощенная и приостренная (по 14,3%). Срез венчика не орнаментировался. Толщина стенок в основном 6–8 мм (57,1%), хотя есть и тонкостенные фрагменты менее 6 мм (14,3%).

Технологический анализ коллекции проводился в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским [Бобринский, 1978; 1999]. Выбранные образцы анализировались по ступеням гончарной технологии, относящимся к подготовительной стадии производства: отбор исходного сырья и составление формовочных масс (определения выполнены Д.С. Леонтьевой и Н.Ф. Степановой). Для технологического анализа керамической серии поселения выбраны фрагменты 30 сосудов: 18 экз. – принадлежат венчикам, 12 экз. – стенкам. Изделия отличаются по форме: 7 экз. – это части горшков и 23 экз. – банок.

Исходное сырье. Для изготовления сосудов использовали глины: пластичные – 60,0% и среднепластичные – 40,0%. Также, они характеризуются сильной (46,7%), средней (50,0%), слабой (3,3%) ожелезненностью.

Пластичные глины содержат единичные включения песка разных видов: пылевидного (0,1–0,2 мм) и остроугольного, размером от 0,5 до 6,0 мм; бурый железняк оолитовой формы (0,5–5,0 мм); белые рыхлые включения (0,3–2,0 мм).

Среднепластичные глины включают песок: пылевидный (0,1–0,2 мм) и кварцевый остроугольный (0,5–3,0 мм), в концентрации 1:4/5. Иногда в сырье фиксируются частицы от 4,0 до 6,0 мм. Бурый железняк размером (0,5–5,0 мм), нередко, в концентрации 1:6. В сырье так же зафиксированы белые рыхлые включения от 0,5 до 2,0 мм. И единичные включения обломков раковин речных моллюсков (1,0–2,0 мм).

В формовочных массах керамики поселения Сосновый Лог-I прослежены следующие искусственные примеси: шамот, дресва, органический раствор, навоз. Выделено четыре рецепта формовочных масс:

исходное сырье + шамот + органика (30,0%);

исходное сырье + шамот + органический раствор (56,7%);

исходное сырье + шамот + навоз (10,0%);

исходное сырье (глины) + шамот + дресва + органика (3,3%).

Шамот зафиксирован во всех изучаемых сосудах. Размер фракций от 0,6 до 3,0 мм, но есть частицы как менее 0,6 мм, так и крупнее, до 5,0–7,0 мм. Он встречается в основном, в пропорции 1:4–1:5 (90,0%).

Дресва обнаружена в 3,3% случаев. Частицы, представлены дробленным кварцем, размером от 0,3 до 1,8 мм, в концентрации 1:5.

Искусственно введенная органика выявлена в 66,7% образцов. Чаще в формовочную массу вводился органический раствор (56,7%), реже навоз (10,0%). В остальных случаях (33,3%) характер органики (естественный или искусственный) определить не удалось из-за небольшого ее содержания в формовочной массе.

Шамот, зачастую не сходен с основным черепком, и отличается степенью ожелезненности сырья. Частицы имеют хорошо заглаженные стенки, и, иногда, встречаются фрагменты орнамента, выполненного мелкой гребенкой. Минеральные и органические искусственные примеси в шамоте выявлены только в 40,0% образцов, это: шамот (36,7%), дресва (3,3%).

В данном исследовании не рассматривались андроновские орнаментальные традиции, однако, стоит отметить, что большая часть фрагментов имеет орнамент. Декор был выполнен в техниках штампование, вдавление, протаскивание – гладким

и гребенчатым штампом, палочкой/лопаткой. Основная часть зафиксированных орнаментов это – вертикальная елочка, канелюры и желобки, ямочные вдавления и горизонтальные ряды косоугольных треугольников. Меандровые узоры и различные треугольники почти не встречаются. В целом, орнамент характерен для андроновских поселенческих комплексов Верхнего Приобья (Шляпово, Ляпустин Мыс, Коровья Пристань-III, Фирсово-XV, Жарково-3).

Таким образом, на поселении Сосновый Лог-I изготавливали сосуды со стенками средней толщины 6–8 мм. Стенки чаще всего заглаживали, благодаря чему посуда в целом выглядит аккуратно и тщательно выделанной. Лишь иногда прибегали к затирке стенок щепой, травой и т.д. Выявлено две формы: горшки и банки, последние значительно преобладали, но производились менее тщательно, в сравнении с горшками. Срез венчиков сосудов выполнялся по-разному, но преобладала уплощенная форма.

Гончары поселка использовали один вид ИС – глины, в основном пластичные (60,0%) и среднежелезистые (50,0%). Учитывая особенность исходного сырья, установлено 10 условных «мест» его отбора. Наиболее широко использовались два источника: глина в сочетании с остроугольным песком (20,0%), и глина с остроугольным песком и бурым железняком (46,8%).

Выделено четыре рецепта составления формовочных масс, наиболее распространены два из них: «ИС + шамот + органика» (30,0%) и «ИС + шамот + органический раствор» (56,7%). Редкий рецепт составления формовочных масс: «ИС + шамот + дресва + органика» (3,3%), видимо, отражает смешение носителей местных гончарных традиций с носителями неместных традиций. Наличие дресвы так же зафиксировано в шамоте. Примесь указывает на сложившуюся традицию добавления дресвы, однако она не характерна для поселения Сосновый Лог-I и поэтому свидетельствует о взаимодействии с неместным населением. Все исследованные образцы содержали шамот (100,0%), его концентрация устойчива 1:4-1:5, он так же присутствует в формовочных массах шамота.

Проведенный в последние годы технико-технологический анализ керамических серий андроновской керамики показал, что для Верхнего Приобья характерна шамотная традиция. Исследование сосудов поселений Жарково-3 [Папин, Федорук, Ломан, Степанова, 2016], Большой Лог-I [Леонтьева, Рахимжанова, 2016], Фирсово-XV [Леонтьева, 2016] демонстрирует устойчивую традицию использования гончарами шамота в качестве искусственной примеси. К данной группе памятников относится и рассматриваемый поселок Сосновый Лог-I.

Список источников и литературы:

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара : Изд-во Самарского пед. ун-та, 1999. С. 5-109.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. 272 с.

Леонтьева Д.С. Техничко-технологический анализ андроновской керамической коллекции поселения Фирсово-XV // Экология древних и традиционных обществ: Материалы V Международной конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. С. 101-103.

Леонтьева Д. С., Рахимжанова С.Ж. Андроновская керамика поселения Большой Лог-I на Юге Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2016. Вып. 2. С. 31-40.

Кунгуров А.Л., Лузин С.Ю. Андроновские памятники в окрестностях с. Победа // Проблемы сохранения использования и изучения памятников археологии Алтая.

Горно-Алтайск : Изд-во ГАГПИ, 1992. С. 42-43.

Кунгуров А.Л. Андроновские памятники восточных районов Алтайского края // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. С. 13-24.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Андроновские находки на Верхнем Чумыше // Актуальные проблемы Сибирской археологии. Барнаул : Изд-во АГУ, 1996. С. 22-27.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф. Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково-3 // Теория и практика археологического исследования. Барнаул, 2016. Вып. 15 (3). С. 102-125.